

Ань Нодань.

Бай Цзюнь взглянул на бегущую строку комментариев и лишь тогда осознал, что обладатель второго места в его рейтинге — старый знакомый. Имя Ань Ноданя сопровождалось серебристым значком второго места в топе новичков, который мерцал куда скромнее, чем внушительный список титулов Мин Лая.

К досаде Бай Цзюня, сколько бы он ни рылся в памяти, он так и не смог припомнить, кто это такой. Впрочем, учитывая щедрый подарок — девять тысяч девятьсот девяносто девять роз в «Сердечном море» стоимостью в десять тысяч очков и ценный артефакт уровня А, — он счел вежливым выразить благодарность.

Кто бы мог подумать, что еще до того, как Ань Нодань успеет ответить, чат трансляции взорвется от яростных сообщений.

— Мистификатор, не благодари его! Вышвырни его вон, пока не поздно!

— Умоляю, зайти в его профиль и посмотри, кто это! Не разбрасывайся благодарностями направо и налево, кто знает, не принес ли он тебе погребальные деньги вместо подарка.

— Ты благодаришь тех, кого не следовало, и молчишь там, где нужно!

— Эй? Почему все требуют выгнать его? Я только что глянул профиль, это же второй номер в топе новичков. Конечно, перед Мистификатором этот титул — пустой звук, но разве стоит так грубо выставить человека после того, как он сделал такой подарок?

— Нет-нет, ты просто не в курсе дела! Зная предысторию, я хочу лишь поскорее закончить этот неловкий момент. Мистификатор, гони его!

— Мистификатор, ты читаешь чат? Если да, то немедленно выкинь своего «второго номера»! Это не фанат, это заклятый враг!

— Интересно, сколько же у Мистификатора врагов? Каждый день кто-то приходит свести счета, звание «Враг №1» заслужено на все сто.

Бай Цзюнь ответил вопросом на вопрос:

— Ты должен спросить: кто здесь НЕ мой враг? Так круг подозреваемых сузится.

Для того, кто каждый день строит козни и подставляет всех подряд, подобные визиты были делом привычным, как глоток воды. Редкостью было лишь то, что враг оказался столь щедр, чтобы осыпать его подарками прямо в эфире. Но раз уж это враг, значит, когда-то он перешел ему дорогу весьма основательно.

Движимый заботой о своих недругах — в надежде на то, что в будущем удастся провернуть с ними еще одну аферу, — Бай Цзюнь послушно открыл профиль Ань Ноданя. Он посмотрел на него с невозмутимым лицом, с таким же невозмутимым лицом закрыл его, а затем произнес

четко, размеренно и внятно:

— Прошу прощения, я беру свою благодарность назад. Подарок уже отозван, администраторы, пожалуйста, заблокируйте этого пользователя.

— ...Я так и знал, что так будет.

— Фух, наконец-то. Хорошо, что выгнал, не зря я столько строчил.

— Ничего не поделаешь. Если бы он был просто новичком из топа, можно было бы оставить подарок и позволить ему остаться. Но ведь это Девятицветный олень! Тот самый, которого ты жестоко растоптал в мире Девятицветного оленя! Ты помнишь, что сотворил? Ты выманил его кровь, украл его рога, выкачал божественную силу и чуть не содрал с него прекрасную шкуру! В конце концов, из-за обратного эффекта клятвы ты «погиб», а лишившийся всего олень едва не отправился следом... После такой кровной вражды ты рискнул принять от него подарок и позволить ему смотреть, как ты обманываешь других? Не боишься, что в каком-нибудь из миров он встретит тебя и утащит с собой в могилу?

— На месте оленя я бы добавил яд в подарочный артефакт. Хорошо, что ты его вернул, жизнь дороже.

— Хотя... у меня вопрос. Все советуют выгнать его, но хоть кто-нибудь задумывался, зачем Ань Нодань вообще прислал этот подарок?

— Заранее принес бумажные деньги на его похороны?

— В подарке был яд, хотел отравить?

— Его взбесило, как Мистификатор разводит людей, и он решил потратить деньги, чтобы привлечь внимание?

— ...Ну дела.

В чате воцарилась странная тишина. Бай Цзюню сейчас было не до разбора своих прошлых «подвигов». На его имя пришел запрос на добавление в друзья. Имя было до боли знакомым — тот самый человек, которого он только что велел заблокировать. Бай Цзюнь без колебаний нажал «принять», а затем привычным жестом отправил пользователя в черный список.

В саду роз разливался сладкий аромат, напоенный летней ночью. Светлячки мерцали в темноте, придавая ночи особую романтичность. Церемониймейстер, прислонившись к колоннаде, смотрел на луну. Его длинные черные волосы, не собранные в прическу, как на банкете, рассыпались по плечам. Он скрестил руки на груди и задумчиво поднял взгляд к небу.

Позади послышался цокот каблучков по паркету. Легкий ветерок донес еще более густой аромат роз.

— Господин Фит, вы до сих пор не отдыхаете?

Нежные пальцы девушки коснулись его шеи. Она держала белоснежный веер, скрывающий большую часть лица, и лишь пара прекрасных, полных нежности золотистых глаз выглядывала

из-за него, выражая притворную застенчивость.

— Луна сегодня очень красива, — Бай Цзюнь незаметно отстранился и ответил невпопад: — Вы тоже пришли полюбоваться ею?

Девушка перевела взгляд на клумбу, где ярко-красные цветы, казалось, расцветали, источая вызывающую, ослепительную красоту.

— Да. И не только луна, розы тоже прекрасны.

На ее золотистом платье виднелись узоры из роз, а длинные волнистые волосы цвета золотистого каштана, рассыпанные по плечам, в холодном лунном свете казались пугающе соблазнительными.

— Господин Фит, вам нравятся розы? — спросила она.

Бай Цзюнь, словно вспомнив о чем-то, опустил длинные ресницы, отбрасывающие тень на лицо. Он медленно покачал головой и с полуправдивым сожалением ответил:

— Прошу прощения, хотя розы и впрямь очень красивы, я их не люблю. Не только розы, но и все остальные цветы. Я не люблю ничего слишком прекрасного и сказочного — включая луну в небе и людей перед собой.

Девушка замерла, ошеломленная ответом, и спросила:

— Почему?

Бай Цзюнь невозмутимо отступил на шаг и опустил голову, избегая ее взгляда.

— Наверное, врожденное.

Из широкого рукава в его пальцы скользнул маленький серебряный кинжал с инкрустированным красным камнем. Он улыбнулся:

— В конце концов, я всегда использовал все это, чтобы морочить голову другим. Если же кто-то пытается провернуть подобное со мной, мне становится только смешно.

В следующее мгновение серебряное лезвие с невероятной точностью вонзилось прямо в глазницу девушки. Теплая алая жидкость брызнула на белоснежные перила. Она с криком боли рухнула на пол, зажимая лицо руками. Между ее бледными пальцами проступили густые кровавые нити, а из развороченной глазницы начали прорастать кроваво-красные цветы. Лепестки, слой за слоем, разворачивались, прорываясь сквозь плоть и разлетаясь вокруг.

Бай Цзюнь отошел подальше, чтобы не испачкаться, бросил окровавленный кинжал прямо в клумбу, а затем не спеша стянул с рук белые перчатки и отправил их следом. Убедившись, что на нем не осталось ни капли крови, он посмотрел на изуродованное лицо девушки и с сожалением заметил:

— Жаль, кинжал маловат. Если бы он был длиннее, я бы проткнул не глаз, а горло.

В его голосе не было ни капли жалости. Аромат роз в саду стал почти удушающим, он проникал в легкие, вытесняя любой другой запах, полностью скрывая запах крови. Он опустил глаза и бесстрастно добавил:

— Мисс Эльза, близость к слишком прекрасным вещам часто приносит несчастья. Чем больше ты что-то любишь, тем скорее оно тебя погубит. Теперь понимаете, почему я не люблю подобные вещи?

<http://bllate.org/book/20224/2013650>